

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.
5-го ЮНЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризисоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 5 іюня. Московская хроника. Стихотвореніе Крестьянина на день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Не прикасайтесь помазаннымъ Мовѣ. На освященіе Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Замѣтки и сообщенія о печати. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго. Голосъ съ западной окраины. Къ свѣдѣнію заштатныхъ священниковъ. Пожертвованія поступившія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1882 году.

МОСКВА, 5-го ЮНЯ.

Воздадимъ хвалу Богу. Великія торжества коронованія Государа на царство совершились невозбранно мирно и съ невиданнымъ нигдѣ, по словамъ всѣхъ свидѣтелей, величіемъ. Поразительное впечатлѣніе торжествъ истекаетъ, разумѣется, не отъ внѣшняго великолѣпія, которое можетъ быть создано силой человѣка, но отъ потрясающаго и трогательнаго духа, отъ ихъ внутренняго смысла, накопленнаго многовѣковой русской исторіей. Поразительно было это настроеніе многотысячнаго народа, имѣвшаго одно чувство, одну душу, одно убѣжденіе. Оно было въ немъ еще столѣтія тому назадъ, когда онъ посадилъ на царство Михаила Ѳеодоровича живо и могуче нынѣ и да будетъ цѣло всегда во славу русскую. Государь дорогъ народу, какъ всѣ видѣли, родной ему, отецъ, въ собственномъ значеніи слова. Это единеніе всего народа въ смыслъ политическомъ, единеніе съ Государемъ, полное, искреннее и свободное — явленіе новое, только нашимъ отечествомъ являемое, залогъ мира и благоденствія для Россіи и другихъ народовъ. Оно и не можетъ быть инымъ, ибо согласно съ ученіемъ Божественнымъ. Народъ нашъ въ смиреніи не ищетъ власти для членовъ своихъ, но всю власть, все свое могущество воплотилъ въ главѣ своей, Царѣ. Отечество наше — одно тѣло, одно семейство и какъ глубоко чувствуетъ эту семейную, родственную связь свою народъ во дни подобные истекшимъ, какъ возвышаетъ и очищаетъ душу cadaго это объединеніе. Народъ чтитъ и боится Царя и молится за него по слову апостола, только видитъ въ немъ не начальника, а отца. Это чувство его и пониманіе запечатлѣно исторіей и освящено Промысломъ, давшимъ силу и могущество Россіи — оно сознано, обдуманно и подтверждено миллионами православнаго русскаго народа въ теченіе вѣковъ и кто же рѣшится назвать его ошибочнымъ?

Нельзя быть такому стаду безъ пастыря. Да управитъ нынѣ вѣнчанный Богомъ пастырь народъ свой. Онъ

какъ и народъ русскій всегда прибѣгалъ къ Богу, на него уповалъ и Господь, надѣемся мы, благословить ихъ союзъ и явить міру славу Свою.

Государственная власть нашла возможнымъ отмѣнить нѣкоторые изъ старыхъ законовъ о расколѣ, замѣнивъ ихъ болѣе свободными и милостивыми. Эта отмѣна и замѣна совпала по времени съ разными льготами и милостями, дарованными въ Высочайшемъ манифестѣ лицамъ такъ или иначе погрѣшившимъ предъ государствомъ. Совпаденіе знаменательное, хотя и не приготовленное, не преднамѣренное. Стѣсненія раскольниковъ были въ большинствѣ случаевъ, какъ мы на это не разъ указывали, мѣрами, истекавшими не изъ желанія и получавшими силу не по просьбѣ православной церкви, а по собственному почину государственной власти, бравшей въ свою руку мечъ, чтобы казнить сопротивлявшихся ея предначертаніямъ. Но въ нашей исторіи съ державой царской почти всегда шель рядомъ и посохъ святительскій; власть земная и власть духовная, какъ два свѣтильника, почти всегда вмѣстѣ вели вѣранный имъ народъ къ свѣту и вмѣстѣ боролись за цѣлость церкви и государства. Боролись съ внѣшними врагами, съ татарами (св. Алексій, пр. Сергій, Вассіанъ Ростовскій), съ Польшей и Литвой (Гермогенъ, Филаретъ Никитичъ и др.), съ латинской и нѣмецкой прелестью, боролись и съ внутренними врагами — язычествомъ, ересями, повсемѣстнымъ невѣжествомъ. Церковь и свѣтское правительство были всегда впереди и народъ то добровольно, то послѣ борьбы слѣдовалъ за ними. Это основной процессъ развитія и просвѣщенія Русской земли съ ея первыхъ лѣтъ. Однимъ изъ самыхъ яркихъ памятниковъ борьбы народа съ направлявшей его властью и служить расколъ, явленіе темное, получившееся черезъ невѣжественную путаницу понятій, исшедшее изъ превратнаго стремленія къ правдѣ... Начинаютъ обыкновенно исторію ра-

скола съ Никона, но въ дѣйствительности тутъ произошло только видоизмѣненіе его и упроченіе его заблужденій, его ожесточенность. Расколъ уже давно таился въ русскомъ обществѣ, какъ зло церковное и государственное вмѣстѣ. Знаменемъ его служило почитеніе къ старинѣ, почитеніе, которое бывало иногда и невѣжественнымъ, основаннымъ на призрачныхъ преданіяхъ, какъ напр. преданія о двуперстии, о сугубой аллилуйи и т. д. Почтенное уваженіе къ старинѣ, знакъ народнаго самосознанія, превращался иногда невольно въ уваженіе и почитаніе тьмы невѣжества, съ которымъ нельзя было не бороться, любя истину. Церковь и государство естественно втянулись въ эту борьбу и, оспаривая неправду въ старинѣ, какъ-бы преслѣдовали самую старину. Это нежелательное, несправедливое и пагубное отождествленіе правительства съ противниками святой старины, отцовскаго наказа и преданія, усиленное тѣмъ сильнѣе сказавшимся въ это время движеніемъ высшихъ классовъ въ пользу новизнъ, приходящихъ съ Запада, скомпрометировала въ глазахъ фанатиковъ старины и церковь, какъ всегдашнюю сопутницу и помощницу государства. Почва для вѣковой борьбы была разрыхлена; оставалось бросить сѣмя и сѣмя это—были реформы Никона. Сѣмя пустило ростки: гражданская власть, сознавая правду свою и видя сопротивленіе своей волѣ—не разъ топтало ростки, корень которыхъ укрѣплялся съ ходомъ времени и давалъ ростки еще сильнѣйшіе... Реформы Петра I-го, который дѣйствительно безъ жалости старался порвать всѣ связи съ прошлымъ и искоренить преданія, блистательно и очевидно для всѣхъ подтвердившіе сначала неосновательное отождествленіе правительства и новизны—дали раздору новые соки для роста. Нахлынувшее иноземное вліяніе, обнявшее все отъ образа жизни и привычекъ до разговорнаго языка образованнаго русскаго человѣка, дало возможность расколу сдѣлаться оплотомъ старины и выразителемъ русской народности. Онъ все росъ и сообразно росту его все энергичнѣе преслѣдовался государственной властью, съ которой онъ противъ воли всегда становился въ оппозицію. „Правительство гонитъ насъ, но оно иноземное, зараженное новизной, слѣдовательно мы держимъ на себѣ русскую народность и старую вѣру; церковь не православна, потому что въ ладу съ правительствомъ иноземнымъ и не любящимъ старины, слѣдовательно сама не любитъ старины, почему мы ея и отвергаемъ“—таковъ ходъ мыслей раскола, таковъ логическій процессъ его ума, который привелъ его къ фанатичной увѣренности въ своемъ исключительномъ древлеправославіи. Какъ видно изъ его воззрѣній, въ расколѣ существовали и даже существуютъ до сихъ поръ двѣ стороны или вѣрнѣе два раскола, силою вещей слившіеся въ одинъ: одинъ расколъ государства, расколъ имѣвшій въ своемъ зачаткѣ истину, но потерявшій въ послѣднее время изъ-подъ ногъ старую почву вслѣдствіе измѣненія окружающей жизни; другой расколъ церкви, ложный въ своемъ основаніи, хотя и питавшійся нерѣдко добрыми стремленіями, гордящійся и до сихъ поръ своей фарисейской набожностью. Раскольники церкви въ гордости отдѣлились отъ церкви, расколь-

ники государства, какъ спорившіе съ его властью лишены были гражданскихъ правъ, но такъ какъ вторые ничѣмъ не отдѣляли себя отъ первыхъ, то и раскольники церкви, отдѣлившіеся отъ нея были обособлены и отъ государства. Въ настоящее время государственная власть нашла возможнымъ отдѣлить отъ раскола церковнаго грѣхъ простивъ государства и, простивъ ихъ, на подобіе того какъ въ Высочайшемъ манифестѣ возвѣщено прощеніе и за другіе политическіе проступки, возвратитъ лишеннымъ такъ долго правъ гражданства—эти права.

Это одна сторона новыхъ законовъ о раскольникахъ. Другая касается охраненія православнаго чувства членовъ церкви и направлена противъ раскольниковъ. Русскій Царь, воплощеніе власти и могущества русскаго народа, былъ всегда защитникомъ и поборникомъ Православія и, охраняя внѣшнею силою внѣшнюю безопасность, жизнь и состояніе своихъ подданныхъ, всегда считалъ своею обязанностью заботиться также и объ сохраненіи въ чистотѣ и неприкосновенности религіознаго и нравственнаго склада ихъ убѣжденій. Въ силу этого дѣйствуетъ учрежденіе цензуры, въ силу того же принципа издавна запрещено были раскольникамъ и другимъ кривовѣрамъ совершать открыто свои процессіи, заниматься прозелитизмомъ, и въ гордости и заблужденіи копировать православныя учрежденія и обряды, выдавая ихъ за искони у нихъ бывшія. Руководясь этимъ принципомъ и въ настоящемъ измѣненіи устарѣвшихъ и уже не исполнявшихся законовъ, государственная власть, отмѣняя старыя излишества, снова и твердо проводитъ тѣже постановленія объ охраненіи православнаго религіознаго чувства, какія дѣйствовали и встарь. Раскольникамъ формально дозволяется творить общественную молитву, совершать требы, исправлять и даже строить дома молитвы, имѣть отправителей требы и Богослуженія, т. е. все то что они и безъ этого дозволенія совершали и имѣли, хотя и незаконно, но по прежнему лежитъ тяжелый запретъ на все, могущемъ православному человѣку казаться оскорбленіемъ его сложившихся понятій и убѣжденій: молитвенные дома не должны имѣть вида православныхъ храмовъ, и одного изъ наиболѣе отличительныхъ ихъ чертъ—колоколовъ; твореніе молитвы на кладбищахъ, слѣдовательно, у всѣхъ на глазахъ должно совершаться безъ облаченій. Точно также не позволено употреблять облаченій нигдѣ на улицѣ, не разрѣшены крестные ходы, хожденія съ иконами, пѣніе виѣ домовъ. Не признана за іерархію іерархія раскольниковъ, лишена благодати. Такъ послѣдовательно проведенъ и нынѣ вѣковой принципъ отношеній государства къ церкви.

Церковь православная должна радоваться, что отмѣна нѣкоторыхъ стѣсненій бывшихъ ея чадъ, въ которыхъ въ противность правдѣ они винили ее, теперь сниметъ съ нея тяжелыя нареканія. Быть можетъ теперь пропадетъ та ожесточенная ненависть, которую явно обнаруживали раскольники по отношенію къ православнымъ и къ ихъ пастырямъ, ожесточенность, которая дѣлала ея владѣльцевъ слѣпными на явную истину и глухими къ доказанной правдѣ. Быть можетъ и раскольническія бесѣды будутъ болѣе дѣйственными, особенно если

православные люди, близкіе къ расколу не упадутъ духомъ на первыхъ порахъ, когда разрѣшеніе открыто исповѣдать свою вѣру заставитъ многихъ изъ тайныхъ раскольниковъ—перейти въ явные. Пусть никто не смущается этимъ, ибо для церкви Христовой не важно количество членовъ ея и она не боится остаться даже въ ничтожномъ числѣ. Что же до раскольническаго общества, то измѣнявшіе ему во время притѣсненій, никогда не придадутъ ему силы, какъ члены малодушные, предпочитающіе удобства жизни убѣжденіямъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Коронационные дни. Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ. Высочайшій рескриптъ, данный на имя московскаго генералъ-губернатора. Телеграмма генералъ-губернатора. Увѣковѣченіе торжества коронаціи въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Освященіе часовни св. великомученика Павлелеймона. Освященіе и открытіе историческаго музея.

— 27 мая, въ третьемъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ политехническую музей, который осматривали около трехъ четвертей часа. Затѣмъ, при восторженныхъ кликахъ «ура» массы народа, прослѣдовали въ экипажъ въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ молились и прикладывались къ иконѣ.

— Въ Александровской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца сервированъ былъ обѣдъ для ста сорока двухъ особъ. Къ Высочайшему столу были приглашены: Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, Московскій губернский предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, Московскій губернаторъ, уѣздные предводители, генералъ-адъютанты, камеръ-фрейлины, Московскій городской голова, нѣкоторые изъ гласныхъ и другія лица. Въ 6 часовъ 45 минутъ въ залъ вступили Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великихъ Князей, Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Софійскаго полка. Государыня въ палевомъ платьѣ и діадемѣ изъ крупнаго жемчуга и брилліантовъ. Во время обѣда оркестръ Преображенскаго полка исполнялъ различныя піесы. Въ 8 часовъ 30 минутъ Ихъ Величества, простившись съ присутствующими, изволили удалиться во внутренніе покои.

— Въ 9 часовъ 15 минутъ вечера, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Петровский Дворецъ. Августѣйшія Дѣти прослѣдовали туда же изъ Александрійскаго Дворца.

— 28 мая на Ходынскомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ по случаю Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Давно Москва не видала такого блестящаго парада и такого количества войскъ. На смотрѣ участвовали сводный гвардейскій отрядъ, прибывшій въ Москву къ торжествамъ Коронаціи, весь гренадерскій корпусъ въ полномъ составѣ и часть 13-го армейскаго корпуса; всего было въ строю: 86 баталіоновъ пѣхоты, 39¼ эскадроновъ и 6 сотенъ кавалеріи и 108 орудій.

Къ 10 часамъ утра войска стали занимать свои мѣста, и скоро на Ходынскомъ полѣ вытянулись въ восемь линій одна за другою. Въ первой линіи, подъ общею командой Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, стали:

Собственный Его Величества конвой, баталіонъ 3-го военнаго Александровскаго училища, сводный баталіонъ четырехъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, гвардейская жандармская команда и полки сводной гвардейской дивизіи. Во второй линіи, подъ общей командой свиты Его Величества генералъ-майора Эллиса 2-го, полки 1-й гренадерской дивизіи; въ 3-й линіи—2-я гренадерская дивизія, подъ командой генералъ-лейтенанта Цегеронъ-Мантейфеля; въ 4-й линіи полки 3-й гренадерской дивизіи, подъ командой генералъ-лейтенанта Данилова; въ пятой линіи стали полки 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, четыре резервные баталіона и три пѣшіе артиллерійскіе баталіона, составленные изъ артиллерійской прислуги, подъ общею командой генералъ-лейтенанта Попова; въ 6-й линіи расположилась вся пѣшая артиллерія, подъ командой генералъ-лейтенанта Овандера. Кавалерія, подъ общею командой генералъ-лейтенанта Дохтурова, занимала 7-ю линію, и наконецъ въ 8-й линіи расположились конно-артиллерійскія батареи, подъ общею командой флигель-адъютанта полковника Доппельмейера.

Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Ровно въ 11 часовъ утра Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволилъ подъѣхать верхомъ на прекрасномъ конѣ и сопровождаемый громадною свитой къ правому флангу первой линіи. Рядомъ съ Государемъ, въ парадной коляскѣ, запряженной четверкой бѣлыхъ коней, слѣдовала Государыня Императрица. Наступившая было тишина продолжалась не долго; послѣ перваго привѣтствія обожаемаго Монарха вслѣдъ за дружнымъ «здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству!» раздалось неумолкаемое «ура», сопровождавшее Государя во все время объѣзда линій войскъ, который Его Величество изволилъ совершать шагомъ.

Отъ послѣдней линіи Государь Императоръ прослѣдовалъ къ Царскому павильону, у котораго и изволилъ остановиться въ ожиданіи прохожденія войска. Коляска Государыни Императрицы остановилась тутъ же. Царственную Четѹ окружали члены Императорскаго дома, иностранные принцы и высшіе чины свиты, составляя блестящую группу; прочія лица свиты стояли пѣшкомъ, составляя два полукруга по бокамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Великія княгини и княжны смотрѣли на парадъ изъ Царскаго павильона.

Густыя толпы народа обрамляли всю площадь назначенную для прохожденія войскъ. На громадныхъ эстрадахъ выстроеныя для публики не видно было ни одного мѣста.

Болѣе часу проходили войска мимо Государя Императора. Вся пѣхота шла въ баталіонныхъ колоннахъ, при чемъ четвертые полки проходили бѣгомъ. Кавалерія слѣдовала поэскадронно, большею частью рысью, только эскадронъ лейбъ-гусаръ лихо промчался въ карьеръ, батареи артиллеріи то шагомъ, то рысью; казалось и конца не будетъ все новымъ и новымъ колоннамъ. Всего на парадѣ участвовало около 40,000 войскъ. Парадъ вполне удался, какъ говорятъ военные: молодцами представились своему обожаемому Монарху Его вѣрные воины, и Государь сказалъ имъ за то Свое спасибо. Послѣ парада Государю Императору имѣли счастье являться ординарцы, фельдфебеля и вахмистры шефскихъ ротъ и полковые адъютанты. По окончаніи всего парада начальники отдѣльныхъ частей, иностранные гости и чины свиты удостоены были приглашенія къ Высочайшему завтраку.

По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ во дворецъ,

Государь Императоръ изволилъ принимать депутаціи городскихъ обществъ, Дмитровскаго и Богородскаго, поднесшія хлѣбъ-соль Его Величеству. Депутаціи имѣлъ счастье представлять московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ. Затѣмъ, въ 2 часа для Высочайшихъ Особъ, свиты и начальниковъ частей былъ сервированъ завтракъ въ Петровскомъ дворцѣ, а для лицъ не принимавшихъ участія въ парадѣ въ Царскомъ павильонѣ.

— Въ этотъ же день, 20 мая, Александровское Убѣжище Увѣчныхъ Воиновъ было осчастливлено посѣщеніемъ Ея Величества Государыни Императрицы. Еще въ Кремлевскомъ дворцѣ, при представленіи московскихъ дамъ, Ея Величество заявила предсѣдательницѣ Общества Поощренія Трудолюбія А. Н. Стрекаловой желаніе посѣтить Александровское Убѣжище Увѣчныхъ Воиновъ. 28 мая, послѣ Ходынскаго парада войскамъ, въ 4 часа пополудни, Ея Величество въ сопровожденіи греческой королевы Ольги Константиновны и принца датскаго Вальдемара изволила прибыть въ Убѣжище. Около храма убѣжища Ея Величество была встрѣчена предсѣдательницей Общества А. Н. Стрекаловой, Московскимъ губернаторомъ В. С. Перфильевымъ, правителемъ дѣлъ Общества камергеромъ С. П. Яковлевымъ и попечителемъ Убѣжища гвардіи полковникомъ Д. В. Мерчанскимъ, который удостоился поднести Ея Величеству букетъ изъ розъ, перевязанныхъ бѣлою лентой, а также попечительницами домиковъ Убѣжища и членами благотворителями. Выйдя изъ экипажа, Ея Величество изволила милостиво разговаривать со стоявшими по пути Ея слѣдованія къ церкви призрѣваемыми воинами. Затѣмъ Ея Величество изволила посѣтить храмъ Убѣжища, въ которомъ въ теченіе предшествовавшей ночи былъ установленъ иконостасъ и поставлены образа. Здѣсь Ея Величеству были представлены строители храма. Осмотрѣвъ церковь и церковную утварь, Ея Величество изъявила желаніе видѣть призрѣваемыхъ въ ихъ домикахъ. Государыня Императрица побывала въ шести домикахъ, гдѣ милостиво разговаривала съ каждымъ изъ призрѣваемыхъ, спрашивая каждого о его болѣзни, лѣтахъ и мѣстѣ его родины. Въ каждомъ домикѣ Ея Величество была встрѣчаема попечительницей домика. Попечитель Убѣжища, полковникъ Мерчанскій, докладывалъ тѣ объясненія, которыя угодно было Ея Величеству. Въ домѣ Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы доложено было объ учрежденной въ этомъ домикѣ Московскимъ купцомъ Новиковымъ постоянной стипендіи имени Великой Княжны Ольги Александровны, а также доложено было ходатайство члена-благотворителя Убѣжища потомственнаго почетнаго гражданина Глинскаго о принятіи отъ него 2,000 р. на учрежденіе въ Убѣжищѣ постоянной стипендіи Имени Государя Наслѣдника Цесаревича, въ память посѣщенія Убѣжища Ея Величествомъ. Государыня милостиво благодарила жертвователя и затѣмъ изволила посѣтить центральный домъ Убѣжища, въ которомъ сгруппированы всѣ хозяйственныя учрежденія заведенія. Въ кухнѣ Убѣжища какъ Ея Величество, такъ и сопровождавшіе Ея Высочайшія Посѣтителы пробовали щи и кашу и изволили кушать молоко. Осмотрѣвъ все, Ея Величество съ похвалою отозвалась объ общемъ видѣ Убѣжища. Въ началѣ 6 часа Ея Величество изволила отбыть изъ Убѣжища. Начальство Убѣжища и призрѣваемые положили, чтобы на будущее время, когда будетъ освященъ храмъ Убѣжища (что предполагается въ скоромъ времени), постоянно въ незабвенный для Убѣ-

жища день 28 мая совершать молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства.

— Въ 6 час. 30 м., Ихъ Высочества Великій князь Михаилъ Александровичъ и Великія княжны Ксенія и Ольга Александровны отправились на Смоленскій вокзалъ.

— Въ 7ч. 5 м. Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича и принца Датскаго, сошли въ нижній этажъ Дворца. У парадной лѣстницы Ихъ Величествъ ожидала коронаціонная коммиссія. Милостиво подавъ руку генералу Рихтеру и князю В. П. Друцкому-Любецкому, Государь Императоръ изволилъ выразить коммиссіи Свою особую благодарность. Въ сѣняхъ Его Величество, обратясь къ караулу отъ Смоленскаго драгунскаго полка, произнесъ: «Прощайте ребята». На крыльцѣ Его Величество принялъ хлѣбъ-соль отъ различныхъ подрядчиковъ, работавшихъ при коронаціонной коммиссіи. Затѣмъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску, а Государь наслѣдникъ и Великій князь Георгій Александровичъ помѣстились въ ландо съ принцемъ Вальдемаромъ Датскимъ, Его Величество былъ въ сюртукѣ, пальто съ генеральскими погонами и военной фуражкѣ, Государыня въ шелковомъ платьѣ безъ украшеній и въ накидкѣ, а Ихъ Высочества въ матросскихъ костюмахъ. Экипажи тронулись при громкихъ благоденствіяхъ и кликахъ народа сплошною массою занимавшаго обѣ стороны шоссе. Ихъ Величества вступили на временную платформу устроенную у соединительнаго пути Смоленской дороги, гдѣ ожидали Великіе князья, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернской предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, генерал-губернаторъ, городская и земская управы и множество дамъ изъ высшаго общества.

При прощаніи Его Величество многимъ изъ собравшихся подаль руку, а Ея Величество привѣтливо кланялась. Затѣмъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей вошли въ вагонъ. За Ихъ Величествами послѣдовали великіе князья Владиміръ и Сергій Александровичи и князь Болгарскій Александръ и простились въ вагонъ съ Государемъ и Государыней. Ихъ Величества чрезъ окно вагона еще нѣсколько мгновеній милостиво разговаривали съ окружающими лицами. Наконецъ поѣздъ тронулся. «Прощайте, благодарю, прощайте», произнесъ Государь, кланяясь на всѣ стороны, вмѣстѣ съ Государыней, имѣвшею около себя Великую княжну Ксенію Александровну.

При громкихъ кликахъ и благожеланіяхъ поѣздъ тронулся въ 7 часовъ 25 минутъ вечера и прослѣдовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу.

— При отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, депутація отъ девяти отдѣловъ Московской охраны: Покровскаго, Рогожскаго, Хамовническаго, Преображенскаго Общества хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ, Тверскаго, ямщиковъ и прикащиковъ, и прихожанъ церкви Василія Кесарійскаго, поднесла Ихъ Величествамъ образъ Спасителя, въ серебряной ризѣ, а мѣщанское общество складень съ изображеніемъ Спасителя.

Депутація Россійскаго Общества любителей садоводства имѣла счастье поднести Государю Императору и Государыни Императрицѣ плоды и цвѣты. Въ составъ депутаціи вошли: президентъ общества В. П. Ахшарумовъ, директоръ школы садоводства В. К. Попандуло, казначей общества Э. И. Иммеръ и попечитель школы садоводства К. Н. Голофтѣевъ.

Президентомъ общества была поднесена Ея Величеству корзинка съ цвѣтами, преимущественно съ архидами; директоромъ школы поднесена Ея Величеству корзинка съ фруктами, г. Иммеръ поднесъ Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ чайныхъ розъ; попечителемъ школы поднесены фрукты для Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

— Московскій генераль-губернаторъ, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

Князь Владиміръ Андреевичъ!

Оцѣнивъ вполнѣ многолѣтнія заслуги ваши предъ Престоломъ и Отечествомъ и желая явить знакъ Моего къ вамъ уваженія, Я назначилъ васъ верховнымъ маршаломъ при священномъ Моемъ коронованіи. Во время пребыванія Моего въ первопрестольной столицѣ и при всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ весь народъ, слившись во едино, представилъ Миѣ доказательства нелицемѣрной любви и преданности Престолу, каковое сознание переполнило сердце Мое чувствомъ радости при священномъ вѣнчаніи Моемъ на царство. Слагая съ васъ въ настоящее время званіе верховнаго маршала, Я приношу вамъ глубокую Мою благодарность за отличное исполненіе возложенныхъ на васъ по сему званію обязанностей.

Пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею вполнѣ и неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва,
28 мая 1883 года.

— Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, на полученный имъ Высочайшій рескриптъ по случаю сложения съ него званія верховнаго маршала, возложеннаго на время Священнаго Коронованія, имѣлъ счастье повергнуть Его Величеству въ телеграммѣ, отправленной тотчасъ же по полученіи рескрипта вѣрноподданнческія чувства отъ жителей Москвы и отъ себя лично въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Петербургъ».

Его Императорскому Величеству.

«Возвратясь въ Москву послѣ сопровожденія Вашего Императорскаго Величества, я имѣлъ счастье получить Вашъ Всемилостивѣйшій рескриптъ по случаю сложения съ меня званія верховнаго маршала. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія сиѣшу отъ жителей Москвы и отъ себя всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Величества неизмѣримую сердечную благодарность за милостивыя драгоцѣнныя для первоначальной столицы и лично для меня Высочайшія слова, выраженныя въ рескриптѣ».

— Въ дорогой для Россіи день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 сего мая, благотворители Московской Покровской Общины Сестеръ Милосердія Д. Т. Прохоровъ и С. П. Блюжнѣ движимые чувствомъ вѣрноподданнческой любви и безпредѣльной преданности къ своему Государю съ цѣлію увѣковѣченія этого дня въ Общинѣ пожертвовали капиталъ каждый по 2000 руб. сер. для учрежденія въ Общинской школѣ двухъ стипендій Высочайшихъ Именъ Государя Им-

ператора и Государыни Императрицы. По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Ею Императорскаго Величества, на всеподданнѣйшемъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода докладѣ, Государю Императору благоугодно было, въ 20 день сего мая, собственноручно начертать: «искренно благодарю». Осчастливленная такимъ Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора Община обрадована была увѣдомленіемъ состоящаго при Особѣ Ея Императорскаго Величества гофмейстера князя И. М. Голицына, что Государыня Императрица изволятъ принять начальницу и представителей Покровской Общины Сестеръ Милосердія 25 мая. Въ тотъ же день—прибыли въ Императорскій Дворецъ и въ часъ дня г. гофмейстеромъ имѣли счастье быть представленными Ею Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ Покровской Общины Сестеръ милосердія начальница монахиня Зинаида съ священникомъ Н. И. Соколовымъ, благотворителемъ Общины С. П. Блюжнѣ, старшею сестрою милосердія М. Ѳ. Сержинскою и врачомъ, д. с. с. В. П. Крыловымъ, при чемъ Ея Величеству Августѣйшей Покровительницѣ Общины поднесены были и благосклонно приняты просфора, икона храмоваго праздника и работы воспитанницъ: подушка и полотенецъ.

— 2-го іюня, состоялось торжественное освященіе часовни св. великомученика Пантелеймона. 1 іюня, вечеромъ, Св. Мощи были перенесены изъ часовни отъ вратъ Богоявленскаго монастыря въ храмъ обители, гдѣ преосвященнѣйшимъ викаріемъ московскимъ епископомъ Можайскимъ Мисаиломъ соборнѣ отслужена была всенощная. Въ четвергъ, 2 іюня, въ храмъ Богоявленскаго монастыря преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ отслужена была литургія, послѣ которой Св. Мощи съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи святынь монастыря, перенесены были въ новую часовню у Владимірскихъ вратъ. По перенесеніи св. мощей торжественно было совершено освященіе часовни. Въ 12 часовъ служба кончилась, и сопровождавшія Св. Мощи святыни Богоявленскаго монастыря были возвращены въ обитель. На торжествѣ присутствовали: г. московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-полицеймейстеръ А. А. Козловъ, полицеймейстеръ Н. П. Огаревъ и масса публики.

— 2-го же іюня, въ 4 часа дня, въ присутствіи большаго числа почетныхъ представителей города, профессоровъ университета и членовъ комиссіи по устройству зданія музея, происходило освященіе и открытіе Императорскаго Россійскаго Историческаго музея. Торжество происходило въ присутствіи Августѣйшаго предсѣдателя музея Ею Императорскаго Высочества Великаго князя Сергія Александровича, высокопреосвященнаго митрополита московскаго Іоанникія, московскаго генераль-губернатора кн. В. А. Долгорукова, начальника Московской губерніи В. С. Перфильева и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ также М. Н. Катковъ. Торжество началось молебномъ, совершеннымъ высокопреосвященнымъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и прочаго духовенства. По окончаніи молебна происходило окропленіе святой водою всѣхъ залъ музея, уставленныхъ интересными историческими коллекціями и картинами. Характеръ поваго музея часто научный, имѣющій значеніе не только русское, но обще-европейское.

СТИХОТВОРЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА ВЪ ПАМЯТЬ ВЫСОКОРАДОСТНАГО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ ДНЯ СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНИЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ *).

Ликуй восторгомъ упоенный
 Могъ великій градъ!
 Въ твоёмъ Кремлѣ обрядъ священный
 Приемлетъ нашъ Монархъ;
 На него Владыка міра
 Духъ премудрости излилъ;
 Имъ блеститъ Его порфира
 Вотъ вѣнецъ онъ возложилъ;
 Для служенья царскаго велика
 Богъ Монарховъ свыше умудряетъ
 Какъ царей Наставникъ и Владыка
 Имъ Святаго Духа посылаетъ;
 И тотъ Духъ почіеть на царяхъ
 И имъ благо всякое внушаетъ;
 Посему цари во всѣхъ дѣлахъ
 Слушаютъ, что Божій духъ вѣщаетъ;
 А Духъ Господень лишь добро творитъ
 И сѣмя зла вездѣ искореняетъ,
 Врагамъ порядка гибелью грезитъ
 И нераскаянныхъ караетъ;
 Монархъ нашъ вѣрный, православный
 Съ царицей матушкой красой,
 Самимъ Всевышнимъ намъ избранный
 Съ супругой доброй, золотой;
 Лишь Господня духа получая,
 Вѣрнопопданнымъ милости излилъ,
 Для которыхъ царь—что Богъ земной;
 Всѣ за батюшку мы жертвуемъ собой;
 Люда нашего простаго сила
 Вѣдь всегда была несокрушима.
 Пусть надѣется же царь вполне,
 Защититъ она его вездѣ;
 Пусть же тѣ, кто намъ сулить услуги
 Реформаторы, дьявольскіе слуги
 Про народъ толкуютъ, какъ желаютъ
 Мужички ихъ вѣрно понимаютъ;

*) Стихотвореніе это помѣщаемъ при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора:

„Какъ испытывавшій вашу доброту на себѣ, я беру смѣлость просить васъ объ новой сердечной просьбѣ: именно прилагаю при семъ скудные стихи, (въ память высокорадостнаго рѣдкаго для всей Россіи дня, священнѢйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ), которые умоляю васъ отецъ протоіерей, какъ преданный сынъ церкви и горячо любящій обожаемаго Монарха, благоволите напечатать въ редактируемыхъ вами вѣдомостяхъ. Прошу васъ только ради Бога напечатать, въ ближайшемъ №

Остаюсь глубоко уважающій васъ духовный сынъ

М. В. Карасевъ

С.-Петербургъ.

Уступаемъ усердной просьбѣ и печатаемъ это не совсемъ складное, но правдивое по мыслямъ и искреннее въ чувствахъ стихотвореніе крестьянина, который также по мѣрѣ силъ своихъ хотѣлъ послужить всенародному празднику. Стихотвореніе это можетъ, разсматриваясь, какъ неподкупный голосъ любви простаго народа къ царю и должно быть дорого какъ радостный и сознательный отзывъ изъ той среды русскаго народа, которая о чувствахъ своихъ говоритъ и думаетъ только про себя, не имѣя возможности, а быть можетъ и желанія высказывать ихъ въ печати.

Царь для нихъ, храни Ты Его Боже!
 Что на свѣтѣ есть, всего дороже,

Какъ помазанникъ премудрости Святой
 Съ Августѣйшею супругой дорогой;
 И съ Наслѣдникомъ Его престола, славы
 Отрокомъ прекраснымъ, юнымъ, бравымъ
 Богъ спаси весь царствующій домъ
 Всѣ ура мы грянемъ, словно, громъ!

Крестьянинъ-самоучка Максимъ Васильевъ Карасевъ,
 Камужской губ. Перемышльскаго уѣзда Желовской волости
 деревни Ильинки.

НЕ ПРИКАСАЙТЕСЯ ПОМАЗАННЫМЪ МОИМЪ!

104 псаломъ св. пророка и царя Давида, стихъ 15.

(посвящается простому русскому народу).

Ликуй, Великая Россія!
 Шуми «свободная стихія»!
 Вѣнчался днесъ нашъ БѢЛЫЙ ЦАРЬ.
 МОНАРХЪ СЛАВЯНСКІЙ АЛЕКСАНДРЪ,
 Ликуйте съ нами всѣ народы,
 Весь Божій міръ въ небесномъ сводѣ!
 Смиритесь, гордые враги,
 Крамольникъ, прочь отъ насъ бѣги!
 Или, раскаясь въ заблужденіи,
 Громи друзей—безъ сноскожденія,
 Изъ Савла въ Павла превратись,
 И, слыша съ неба Божій гласъ —
 «Помазаннымъ не прикасайтесь»,
 Внимай ему и—ужасайся!

*) Это стихотвореніе прислано при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора.

„Въ порывѣ глубокой сердечной признательности Матушкѣ-Москвѣ и ея представителямъ печати—за невѣстнее незабвенное въ исторіи Россіи колоссальное проявленіе высокопатріотическаго духа въ общенародномъ нашемъ религиозно величественномъ торжествѣ священнѢйшаго коронованія Возлюбленнаго Монарха и Августѣйшей Его Супруги, — поспѣваю святымъ своимъ долгомъ препроводить, при семъ, свое простонародное, неуклюжее стихотвореніе, на текстъ 104 псалма — „не прикасайтесь помазанымъ Моимъ“, — съ покорнѣйшею просьбою: если окажется возможнымъ, помѣстить его и настоящее письмо на страницахъ издаваемаго почтенною редакціею журнала, не какъ лирическое произведеніе, а какъ русское сердечное „спасибо“ народнаго поэта, каковое, безъ сомнѣнія, шлютъ теперь златоголовой тверди русскаго православія и единодержавія, или выражаютъ изъ глубины своего сердца, всѣ вообще кровные русскіе провинціальныя люди нашего необъятнаго государства, въ христіанскомъ восторгѣ, по случаю благополучно совершившагося величаго акта—вѣнчанія на царство Русско-Славянскаго Повелителя, хотя въ этомъ, изумительномъ для иностранцевъ, проявленіи первопрестольною столицею несокрушимаго духа царелюбія заранѣе увѣрены были всѣ—искренне преданные Престолу и Отечеству, провинціалы, въ томъ числѣ и я, смѣло высказавшій эту увѣренность на страницахъ своего поэтическаго „Вѣника Царю-Великомуученику“, разошедшагося по всей провинціальной Россіи въ количествѣ уже болѣе сорока тысячъ экземпляровъ и непрерывно вписываемаго отсюда и покупаемаго здѣсь — простымъ русскимъ народомъ — десятками, сотнями и даже тысячами ежедневно.

Многочисленное появленіе на страницахъ Московскихъ газетъ и журналовъ, во весь коронаціонный періодъ времени, глубокочувствительныхъ патріотическихъ передовыхъ статей и стихотвореній, вырвавшихся какъ бы изъ одного истинно-русскаго сердца и написанныхъ какъ бы одною поэтическою рукою, приводило меня лично въ такой невыразимый восторгъ, что я плавалъ отъ радости...

Да! Москва, бѣлокаменная востину есть—„Сердце Россіи“.

Г. Швецовъ.

Склонись предъ милостью ЦАРЯ,
 И—виждь: восточная заря
 Опять намъ ярко заблистала,
 И сердцу весело вдругъ стало!
 Да видить нынѣ чуждый міръ,
 Руки величіе и ширь,
 Познавъ, что РУССКІЙ ИМПЕРАТОРЪ,
 Во брани, грозенъ супостатамъ,
 ЕГО ЗАЩИТНИКЪ — САМЪ ГОСПОДЬ,
 ЕГО ХРАНИТЕЛЬ — ВЕСЬ НАРОДЪ
 Въ Любви къ ЦАРЮ сыновъ Россіи
 Познають пусть сосѣди силу,
 Которой имъ не сокрушить,
 Пока мы будемъ мирно жить
 Подъ властью царской, съ вѣрой въ Бога,
 Храня законъ — порядокъ строго.
 Спасибо матушкѣ Москвѣ,
 Глубокій ей поклонъ отъ всѣхъ,
 Кто русскимъ именемъ зовется
 И христіаниномъ речется:
 Счумѣла встрѣтить ты ЦАРЯ,
 При входѣ въ теремы Кремля,
 Принявъ гостей иногородныхъ,
 Владыкъ, пословъ чуженародныхъ;
 Твое могучее «УРА»
 И гулъ «Ивана-Звоняра»,
 Какъ моря шумъ, раскаты грома,
 Всѣ гости будутъ слышать долго,
 И слава русская пройдетъ
 Изъ вѣка-въ-вѣкъ, изъ рода-въ-родъ,
 Какъ свѣтъ, во всѣ концы вселенной.
 Да будетъ здравъ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
 МОНАРХЪ ПОМАЗАННИКЪ, нашъ ЦАРЬ,
 И первый въ мірѣ ГОСУДАРЬ,
 ВЛАДЫКА цѣлаго полсвѣта.
 ЕМУ съ ЦАРИЦЕЙ — «Многи лѣта»
 И царской всей ЕГО СЕМЬѢ,
 Народъ, въ деревнѣ и селѣ,
 И въ градѣ каждомъ всей Россіи,
 Молясь, поетъ, съ церковнымъ клиромъ.
 Съ желаньемъ здравія, «УРА»
 Гремитъ ЦАРЮ и Петроградъ.
 И этихъ грома перекаатовъ
 Пускай страшатся супостаты.
 Тебѣ-жъ, простой народъ, пою
 Я пѣснь не звучную свою:
 О, дивенъ ты, народъ великій!
 Въ твоихъ простыхъ сердечныхъ крикахъ,
 Въ познаньи ГОСПОДА ХРИСТА,
 Въ молитвѣ съ знаменемъ креста —
 Залогъ есть счастья и славы
 Для Русской всей ЦАРЯ державы;
 А мудрость нашего ЦАРЯ
 И мечь ЕГО БОГАТЫРЯ,
 То наше счастье вѣнчаютъ
 И славу міру возвѣщаютъ,
 Врагу-измѣннику на страхъ.
 Живи, ПОМАЗАННИКЪ-МОНАРХЪ,
 Цари, ДЕРЖАВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ,
 Любя народъ, какъ ТВОЙ РОДИТЕЛЬ,

Да здрава будь, ЦАРИЦА-МАТЬ,
 И дай ВАМЪ, БОЖЕ, воспитать,
 Для счастья русскаго народа,
 Въ любви, НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА,
 Когда мы встрѣтимъ здѣсь ЦАРЯ,
 Еще взгремимъ ЕМУ «Ура»!

Простолудинъ Г. Швейцовъ.

С.-Петербургъ.

15 мая 1883 г.

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

Еще великій актъ торжественныя славы
 Монарха русскаго, всей церкви и державы
 Въ Москвѣ ликующей свершился наконецъ:
 И храмъ Спасителей, — плодъ вѣры незабвенной,
 Что Государь въ душѣ носилъ Благословенный
 Священья воспріялъ достойный Свой вѣнецъ.

Россія вѣрная! Народъ царелюбивый!

Возри на этотъ храмъ, красой его счастливый

И вѣру возвѣсти, прославь своихъ Царей.

Се, — чести памятникъ и благъ Твоихъ всеродныхъ

Спасенья отъ вождя тѣхъ полчищъ всенародныхъ,

Которыхъ погубилъ Твой мечъ и Твой Борей.

И будетъ онъ вѣкамъ грядущимъ въ поученье,

Какъ спасъ Царя и тронъ въ годину искушенья.

И какъ отечество прославилъ наше Богъ —

За вѣру правую и святость упованья

Спасенья памятникъ достойный ликованья

И предъ онъ будетъ намъ спасенія залогъ.

Ей, ей да будетъ такъ! Прекъсный Трѣединый

Въ судьбѣ святыни сей для насъ не безъ причины

Самъ знаменіе въ томъ чудесное явилъ,

Что Третій Александръ, по Предкахъ Трехъ намъ данный

На третій *) царства годъ — помазанный вѣнчанный

Обѣту *перваго* свершеньемъ послужилъ.

Да радуется-жъ духъ Твой, въ Бозѣ торжествуя,

И теплой вѣры плодъ вселенной вновь даруя,

О, обожаемый великій нашъ Монархъ!

Возвысь на небо взоръ Свой Царственно-смиренный

И руцѣ въ высоту простри со дерзновеньемъ

Нашъ новый Соломонъ, — народный Іерархъ!

И теплую мольбу съ святителями сродно

О мирѣ Ты пролей и славу благородной

Отчизны дорогой и Царства Твоего. —

Да будутъ въ храмѣ семъ отверзты денно ношно

И очи Госнода и уши къ благомошной

Всеродной милости Божественной Его.

И, какъ Онъ нѣкогда Всесильный, Правосудный

Разрушилъ, низложилъ весь замыселъ безстудный,

Съ какимъ, вооружась, здѣсь буйствовалъ тотъ врагъ,

Такъ да хранишь Тебя, нашъ Царь Боговѣнчанный!

Отъ вражескихъ затѣй и злобы неустанной,

Крамолы всяческой — небесной кары страхъ.

А ты, — Россіи мать, нашъ городъ первородный,

Свѣтись пророчески вновь славою Господней,

*) И въ 3-й мѣсяцъ сего года и въ 3-ю (остальую) треть сего мѣсяца.

Достоиную Твоихъ преданій дорогихъ;
Свѣтись и, какъ маякъ нашъ, кротко, благодатно
Отечеству всему—Россіи необъятной
Сіей блистаніемъ святыхъ торжествъ Твоихъ!

В. Померанцевъ.

1883 г. мая 27 дня,
с. Волваница.
(Костр. губ. Макарьевскаго уѣзда).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ. Опять освѣщенія Исаіевскаго собора, Новый памятникъ Петру Великому, Правительственное распоряженіе о прекращеніи подушной подати съ крестьянъ безземельныхъ и бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ. Преобразование Остзейскаго края. Севаторская ревизія. Семинаріи при Университетахъ. Присоединеніе къ православію. Избраніе верховнаго патріарха всѣхъ армянъ. Поддержка сельскихъ школъ.

— Въ Петербургъ Ихъ Императорскія Величества прибыли 29 го мая. Для встрѣчи Императорскаго поѣзда выставленъ былъ на Николаевскомъ вокзалѣ почетный караулъ отъ Павловскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. По прибытіи поѣзда раздалось «ура». Присутствующіе на платформѣ воинные чины отдали честь Ихъ Величествамъ, а гражданскіе обнажили головы. По выходѣ изъ вагона, Государь Императоръ подалъ руку товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, генераль-адъютанту Шестакову, князю Волконскому и нѣкоторымъ другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ сюртукѣ, а Государыня Императрица въ свѣтломъ платьѣ и соломенной шляпкѣ, украшенной бѣлыми цвѣтами. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ были въ матросскихъ курткахъ. Ихъ Величества затѣмъ подошли къ группѣ Петербургскихъ гласныхъ и, осясавивъ милостивымъ привѣтствіемъ городского голову Глазунова, приняли отъ него хлѣбъ-соль. При этомъ г. Глазуновъ имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ изъ розъ съ бѣлыми лентами. Затѣмъ, Петербургскій предводитель дворянства графъ Бобринскій отъ имени Петербургскаго дворянства поднесъ на художественномъ блюдѣ хлѣбъ-соль. Государь, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ Павловцевъ, вмѣстѣ съ Государыней, пройдя царскія комнаты станціи, сѣли въ открытую коляску. Загрѣзло пережатое «ура». Вслѣдъ за Ихъ Величествами въ открытой коляскѣ ѣхалъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и принцемъ Вольдемаромъ Датскимъ. Знаменская площадь была переполнена ликующимъ народомъ привѣтствовавшимъ Ихъ Величества; хоры музыки были едва слышны среди кликовъ «ура». У Казанскаго собора коляска Государя Императора остановилась; Государь съ Государыней и Августѣйшими дѣтьми на наперти были встрѣчены митрополитомъ Исидоромъ, и привѣтствованы имъ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Да будетъ благословенъ радостный день пришествія Твоего въ престольный градъ Твой, съ молитвою въ душѣ, съ любовью въ сердцѣ, съ свѣтлыми надеждами ожидавшій Тебя, какъ Ангела мира и благоволенія Божія!

Невозможно изобразить восторга этой преданной громадной семьи, когда вѣсть о совершившемся вѣчаніи Твоемъ, съ быстротою молніи озарила собравшихся въ храмахъ Господ-

нихъ и благоговѣнно ожидавшихъ желанной минуты, чтобы вознести благодареніе Господу, Благословившему Царя и Царство. Но радость наша еще углубилась, когда Вѣнчанный Помазанныкъ, по принятіи благодати вышняго освященія, первымъ дѣломъ Своимъ положилъ увѣнчать дѣло предковъ Своихъ и совершить освященіе знаменательнаго храма во имя Христа Спасителя. Въ этомъ сближеніи великихъ событій Вѣра указываетъ намъ повтореніе даннаго Царю Израильскаго завѣта: *Той созиждетъ домъ Имени Моему, и соединенное съ нимъ обѣтованіе: — И управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во отца, и той будетъ мнѣ во сына.* (2. Цар. 7, 13, 14).

И нынѣ, Господи Боже, утверди на вѣки слово Твое на Вѣнчанномъ Помазанныкѣ Твоемъ и Августѣйшемъ Домѣ Его, да *веселится Царь милостію и силою Твоею, и сынове Россіи да радуются о Царѣ своемъ. Ангеломъ Своимъ заповѣсть, сохраняти Его на всѣхъ путѣхъ Его, и Духъ Твой владычній да пребудетъ на немъ выну.*

Завѣтъ Господень святъ. Да будетъ въ немъ Посредницею и Ходатайницею Пречистая Матерь Его, къ заступленію Которой, вмѣстѣ съ Тобой, прибѣгаетъ вѣрный народъ Твой».

Выслушавъ въ соборѣ молебствіе, Ихъ Величества преклонились предъ Казанскою иконой Божіей Матери. Митрополитъ Исидоръ поднесъ Имъ копію чутворнаго образа Богоматери. Засимъ Ихъ Величества пресѣдовали въ Петропавловскій соборъ, гдѣ молились въ Царской усыпальницѣ. Оттуда Ихъ Величества прибыли къ Николаевскому мосту, гдѣ на царской пристани ожидали пароходы «Александрія, Царевна и Маревъ». При восторженныхъ кликахъ народа Августѣйшая семья отпавилась въ Петергофъ.

— Газета «Ново-сти» сообщаетъ, что въ субботу 28 мая въ десять часовъ вечера былъ произведенъ опытъ освѣщенія электричествомъ внутренности Исаіевскаго собора. Тотчасъ по окончаніи всенощной и по уходѣ молившихся, были пущены въ дѣйствіе три локобиля, помѣщенные за оградой у собора, и внутренность храма мгновенно освѣтилась. Особенно много свѣта разливалось на центральную часть собора, изъ купола, въ каждомъ изъ двѣнадцати оконъ котораго было расположено по два электрическія соліца. Кромѣ того, центральная часть собора освѣщалась восемью фонарями, расположенными по четыре у сѣверной и южной стѣнъ храма, въ стѣнныхъ углубленіяхъ, за матовыми узорчатыми стеклами. При громадной массѣ свѣта, падающаго изъ купола отъ 24 соліцъ и отражаемаго рефлекторами, самый куполъ представлялся какимъ-то чернымъ пятномъ на блестящемъ фонѣ. Главный алтарь освѣщенъ лишь однимъ фонаремъ, помѣщеннымъ между запрестольною иконой Спасителя и оконною рамой. Въ каждомъ изъ боковыхъ алтарей было по одному фонарю на запрестольныхъ окнахъ, и затѣмъ, по одному фонарю помѣщено у клиросовъ. Пространство между алтарями и передними колоннами освѣщено четырьмя лампами, расположенными по двѣ на каждой сторонѣ; пространство же между задними колоннами и главными входными дверями освѣщено восемью фонарями, расположенными по два на сѣверной и южной стѣнахъ и по два съ каждой стороны отъ входа на западной стѣнѣ храма.

— «Новое Время» сообщаетъ, что 27 мая, около Монплезира въ Петергофѣ, поставленъ величественный памятникъ основателю Петергофа, Петру Великому. Бронзовая статуя Петра, работы Антокольскаго. Высота ея 3 аршина 5 вершк.

Основатель Петергофа обращенъ лицомъ къ Мопплезиру. Пьедесталь статуи пока деревянный.

— Обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта: «1) Съ января 1884 прекратить взиманіе подушной подати съ крестьянъ безземельныхъ приписанныхъ въ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ и крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ. 2) Понизить окладъ подушной подати для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ всѣхъ губерній и областей, также для остальныхъ плательщиковъ подушной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской, за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ, въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губерніи, Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи, Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ Костромской губерніи и Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи на половину, а для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ повсемѣстно на одну десятую часть оклада. 3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется войти въ соображеніе о возможныхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ правилъ о паспортахъ и перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое съ цѣлью большей свободы передвиженія лицъ, съ коихъ сложена подушная подать».

— Вопросъ о закавказскомъ транзитѣ рѣшенъ, и рѣшенъ Его Величествомъ въ самомъ благопріятномъ для русской промышленности смыслѣ. Транзитъ отмѣненъ и, на днѣхъ, будетъ обнародовано состоявшееся по этому предмету рѣшеніе. Сообщеніе это обрадуетъ всю промышленность изъ края въ край нашего отечества, что очень благовременно въ нынѣшніе торжественные дни. Вопросъ этотъ возбуждалъ разногласіе, но верховный законодатель Россіи въ своихъ рѣшеніяхъ не зависитъ отъ большинства какихъ бы то ни было собраній.

— Предложенное преобразование Остзейскаго края отерочено до 1884 года, вслѣдствіе массы различныхъ дѣлъ, разсмотрѣніе которыхъ займетъ сенаторскую ревизію г. Манасейна еще на нѣсколько мѣсяцевъ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ предполагается сенаторская ревизія въ нѣкоторыхъ центральныхъ подмосковныхъ губерніяхъ.

— Для усиленія и возвышенія уровня научныхъ занятій студентовъ университетовъ и особенно для подготовленія свѣдущихъ учителей по предметамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ учредить во всѣхъ шести университетахъ семинаріи.

— «Ревельскій Наблюдатель» сообщаетъ, что въ Леальскомъ приходѣ недавно присоединены къ православію 300 человекъ. Ежедневно, замѣчаетъ газета, поступаютъ новыя заявленія о желаніи принять православіе.

— Избраніе верховнаго патріарха всѣхъ армянъ, по ходатайству Эчмиадзинскаго синода, отложено, какъ сообщаетъ газета «Кавказъ», до мая мѣсяца 1884 года; такимъ образомъ, замѣчаетъ газета, вопреки установившемуся обычаю, новый католикосъ не будетъ избранъ въ теченіе года съ того дня какъ патріаршій престолъ сдѣлался вакантнымъ.

— Газеты сообщаютъ, что недавно сдѣлаю распоряженіе о перечисленія 30,000 р., отпускавшихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части 51,000 р., то-есть 25,500 р., отпускавшихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обще-

ствами, всего 55,500 р. въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, особою статьей подъ наименованіемъ: «На выдачу пособій и вознагражденія духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія», съ тѣмъ чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отзывы иностранныхъ газетъ о торжествахъ Коронаціи. Сужденія о рескриптѣ министру иностранныхъ дѣлъ. Франція. Тонкинское дѣло. Мадагаскаръ. Права Франціи на этотъ островъ.

Въ иностранныхъ газетахъ продолжаютъ появляться отчеты о торжествахъ коронаціи. Мы сообщили ихъ восторженные отзывы о вѣздѣ. Съ такимъ же единогласнымъ восторгомъ пишутъ и о коронаціи. Энтузіазмъ народа и порядокъ имъ соблюдаемый вызываютъ удивленіе. Впечатлѣнія произведенныя иллюминаціей Москвы называютъ неописуемыми. Перечисливъ все, что собрано было въ день св. коронованія въ Кремлѣ и соединилось для приданія величія торжеству, корреспондентъ «Times» говоритъ: все производило ощущеніе близкое къ восторгу даже въ холодныхъ, и картину, которая никогда не изгладится изъ памяти тѣхъ, которые видѣли ее. Во всѣхъ отношеніяхъ сегодняшняя церемонія была величавою, достойною и внушительною. Не менѣе сильно выразился корреспондентъ «Standard»: «Сцена, которую я только что видѣлъ, была до такой степени поразительна и блестяща, что я почти отчаиваюсь въ способности передать даже слабое отраженіе ея великолѣпія». И это пишетъ газета обыкновенно къ Россіи относящаяся враждебно! Объ иллюминаціи Times говоритъ: «Безъ огненного пера, омоченнаго въ радужные цвѣта невозможно дать вамъ понятіе о видѣ въ эту ночь Москвы, иллюминированной въ честь коронованія Царя». «Daily News» находятъ, что въ дѣлѣ иллюминаціи Лондонъ, Парижъ, Берлинъ и Венеція должны теперь отступить передъ Москвою на задній планъ. «Такой триумфъ пиротехническаго искусства, говоритъ газета, никогда не воображался, а еще менѣе затѣвался, даже когда въ Римѣ освѣщали соборъ св. Петра».

— Рескриптъ Государя Императора министру иностранныхъ дѣлъ заявляющій о томъ, что политикѣ Россіи чужды всякія завоевательныя цѣли, вызвалъ въ иностранной печати различныя толкованія. миролюбивое заявленіе Россіи, получающее особую силу послѣ блистательно засвидѣтельствованной представителями всей Европы преданности народа своему Царю, печать каждой страны истолковываетъ въ свою пользу. Австро-Венгрія надѣется въ угрозу Франціи на присоединеніе Россіи къ тройственному союзу Германіи, Австріи и Италіи. Съ той же надеждой на дружбу Россіи, относительно Франціи высказывается берлинская печать. Французскія газеты съ своей стороны выражаютъ искреннее сочувствіе къ Россіи и говорятъ о союзѣ между обѣими странами.

— Франція занята происшествіями въ Тонкинѣ. Теперь, какъ мы сообщали, палата депутатовъ дала деньги на военную экспедицію. Но долго пришлось правительству добиваться этого, а между тѣмъ пришло извѣстіе, что храбрый начальникъ Французскаго отряда въ Тонкинѣ, долго поддерживавшій тамъ честь Французскаго имени, Ривьеръ погибъ въ неравной борьбѣ съ Ацамцами, осадившими его въ Ганоѣ. Это печальное извѣстіе, возбуждившее позднее раскаяніе и было причиною внезапной рѣшительности палаты. Сначала сообщалось, что взятый съ нѣсколькими французами въ плѣнъ онъ былъ посаженъ тузем-

цами на колъ; теперь это извѣстіе опровергнуто официальнымъ сообщеніемъ. 24 мая военное министерство обнародовало слѣдующую депешу: «Вылазка, во время которой погибъ Ривьеръ, была рѣшена вслѣдствіе оскорбительнаго вызова, сдѣланнаго атаманомъ «черныхъ флаговъ» *). Колонна выступила 1 го мая и, находясь на узкой дорогѣ, встрѣчена была огнемъ скрывавшагося въ бамбукахъ непріятели. Ривьеръ палъ, желая спасти находившееся во главѣ колонны орудіе. Орудіе было спасено и затѣмъ лейтенантъ Мароль произвелъ отступление въ хорошемъ порядкѣ. Наши потеряли убитыми 4 офицеровъ, 11 солдатъ и 18 матросовъ; ранено: 7 офицеровъ, 24 матроса и 20 солдатъ. Всѣ раненые отправлены въ Гапой, но убитыхъ пришлось оставить на полѣ сраженія. «Черные флаги» потеряли 113 человекъ. Положеніе дѣлъ въ Гапоѣ тревожное, духъ войска превосходный; сообщеніе съ Гай-Фонгомъ—свободно. Двѣ первыя роты подкрѣпленія выступили 12-го мая изъ Гай-Фонга въ Гапой, а 14-го іюня туда же направились одинъ батальонъ и одна батарея, которые должны были прибыть на мѣсто назначенія 18-го мая. Комендантъ крѣпости Намъ-Динъ телеграфируетъ, что онъ въ состояніи отразить всякую атаку».

— Кромѣ Тонкина военное столкновение началось у Франціи и на Мадагаскарѣ. Эскадра контръ-адмирала Пьера атаковала портъ Таманариву, чтобы возстановить на островѣ французскія права.

Если принять во вниманіе, что плодородный островъ Мадагаскаръ расположенный противъ восточнаго берега Африки, отъ котораго его отдѣляетъ Мозамбикскій приливъ, занимаетъ пространство болѣе обширное, чѣмъ вся Франція — онъ имѣетъ протяженіе около 350 миль съ сѣвера на югъ и 100—120 съ запада на востокъ и населенъ по однимъ извѣстіямъ 1,600,000, по другимъ 4 милл. жителей—то будетъ понятно, что значеніе его для Франціи немаловажно. Права ея на него не подлежатъ спору. Если не говорить о первомъ поселеніи на Мадагаскарѣ португальцевъ около 1548 года и другихъ мелкихъ столь же безуспѣшныхъ и нѣсколькихъ попыткахъ голландцевъ оканчивавшихся неудачей, также какъ и объ имѣвшей печальный исходъ высадкѣ англичанъ въ устьѣ рѣки св. Августина въ 1644 году, то главными и наиболѣе постоянными колонизаторами острова, начиная съ 1642 года являются Французы. Въ этомъ году образовалась французская Восточная Компанія: капитанъ торговаго флота Риго получилъ отъ кардинала Ришелье право исключительной торговли съ Мадагаскаромъ и прилежащими островами и вмѣстѣ обязанность занять ихъ во имя короля Франціи. Отправленные компаніей во главѣ экспедиціи Прони и Фукамбуръ заняли сначала деревню Мангефіа, потомъ вслѣдствіе нездороваго климата, переселились въ округъ Мататанскій и на полу-

*) „Черные флаги“ — не Аннамцы, а Китайскіе бандиты. Pall Mall Gazette передаетъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Когда въ 1864 г. было подавлено возстаніе тайпинговъ въ южномъ Китаѣ, то значительное число этихъ мятежниковъ бѣжало черезъ границу въ Тонкинъ. Спасаясь отъ войскъ они были вынуждены раздѣлиться на небольшія шайки и искать убѣжища въ мѣстностяхъ Юнана и Шава. Вслѣдствіи они покинули эти природныя крѣпости и стали грабить мѣстныхъ жителей, причемъ были на столько сильны, что даже осаждали большіе города. Вскорѣ между ними возникли раздоры и они распались на двѣ шайки, получившія названія согласно китайскому обычаю отъ своихъ знаменъ: одна названа была шайкою „чернаго“ флага—а другая „желтаго“ флага. Въ настоящее время всѣ эти мародеры извѣстны повидимому, подъ первымъ названіемъ. Ихъ ряды пополняются преступниками, бѣжавшими отъ китайскаго правосудія и дикими племенами живущими на границѣ. Они живутъ главнымъ образомъ поборами, взимаемыми съ прибрежныхъ торговцевъ (Прав. Вѣстн.).

островѣ Толонгарѣ основали укрѣпленіе Форъ-Дофенъ (Fort Daupin). Съ этого времени начинаются частыя экспедиціи французовъ, которыхъ много гибнетъ въ стычкахъ съ туземцами, причемъ первые иногда оказываютъ подвиги эпической храбрости. Такъ возвращаясь на полуостровъ Толонгарѣ изъ развѣдки по острову сержантъ съ 12 французами, окруженный шестью тысячами вооруженныхъ туземцевъ, отстрѣливаясь, пролагаютъ себѣ путь къ крѣпости и достигаютъ ея, потерявъ лишь одного убитымъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія во главѣ одного изъ сильнѣйшихъ туземныхъ племенъ, Говасовъ, сталъ замѣчательной человекъ Радама. Французы и англичане равно старались привлечь его на свою сторону. Английская политика оказалась удачнѣе. Французы вмѣсто поддержки его, стали возбуждать покоренныя имъ племена. Видя свое положеніе потрясеннымъ они объявили войну королевѣ Ранавало, его вдовѣ. И послѣ того Франція не оставляла этого острова. О нынѣшнемъ столкновеніи еще нѣтъ достаточныхъ извѣстій.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * Любопытное явленіе представляетъ въ настоящее время Галицкая Русь. Это живое воспроизведеніе безалабернаго состоянія Польши въ ея свободныя, старыя времена, въ эпоху всевозможныхъ крикливыхъ сѣздовъ, разгульнаго бражничества магнатовъ и мученичества придавленнаго, ограбленнаго православія... Тогдашняя Польша воскресаетъ на нашихъ глазахъ подъ Австрійскою державою, надъ несчастными русскими галичанами... Тамошніе земскіе выборы, какъ сообщаютъ «Новости» въ своей передовой статьѣ отъ 25 мая: «доказали, что Польская шляхта воротила все свое прежнее значеніе и снова является *полнымъ хозяиномъ* области, населенной болѣе чѣмъ на половину русскимъ племенемъ. Въ Львовскомъ сеймѣ ей будетъ принадлежать теперь, *по крайней мѣрѣ, двѣ трети большинства*—болѣе ста изъ полуторыхъ сотъ голосовъ общаго числа депутатовъ сейма. Тутъ будутъ засѣдать, между прочимъ, три князя Чарторижскихъ, два князя Сапѣги, четыре графа Потоцкихъ, три графа Тарновскихъ, гг. Воланскіе, Жендреновичи и проч. и проч... Что же выпало, при этомъ шляхтскомъ триумфѣ, на долю представительства русскаго населенія Галиціи? Выпало полное пораженіе. Три милліона русскихъ галичанъ *едва могли провести*, по свѣдѣніямъ Вѣнскихъ газетъ, *восемь* депутатовъ, принадлежащихъ къ ихъ народности. Польская шляхта *сама* будетъ представлять въ сеймѣ русское населеніе, которое, по ея мнѣнію, есть ничто иное, какъ простая *разновидность* польской національности. Говорящіе малороссійскимъ языкомъ и исповѣдующіе православную или униатскую вѣру галичане, по извѣстной формулѣ, суть gente Russi, natione Poloni. Теперь они, эти русскіе галичане, могутъ протестовать—сколько угодно противъ такого злоупотребленія правомъ сильнаго, противъ отрицанія ихъ народности,—это дѣлу не поможетъ». Положеніе русскаго населенія, какъ видно изъ этихъ словъ, а не надо забывать, что они принадлежатъ «Новостямъ», одной изъ либеральныхъ газетъ, которая, какъ по общему либеральному катехизису, такъ и по наслѣдству отъ «Голоса» обязана чувствовать всегда особенную склонность ко всему польскому—положеніе это нельзя не признать почти безысходнымъ. Это, повидимому, чувствуютъ и нѣмцы, еще такъ не давно дававшіе себя обманывать полякамъ, вѣрившіе ихъ клеветамъ на русское населеніе Галиціи. По

крайней мѣрѣ, австрійско-нѣмецкая печать стала указывать на вѣковую преданность галичагъ Габсбургскому дому и высказывать упреки политикѣ, допустившей полякамъ завладѣть Червоной Русью. Трудно, конечно, указать изъ какихъ побуждений родилось это сожалѣніе къ русской народности, но одно несомнѣнно, а именно то, что сожалѣніе это указываетъ на всю тягость польскаго гнета. Своевременно и любопытно было бы спросить въ настоящее время этихъ господъ, которые, то жалобно, то яростно взывали о необходимости для Россіи, съ одной стороны правоваго порядка (т. е. конституціи), съ другой уступокъ въ пользу Польши и, конечно, въ ущербъ русскимъ интересамъ, не бессмысленная ли лотерея выборовъ, опасная игра въ рукахъ недобросовѣстныхъ людей, гнететь и губить теперь цѣлую народность и найдется ли у нихъ мужества утверждать, что съ водвореніемъ конституціи въ Россіи и съ потокомъ уступокъ въ пользу Польши, не произойдетъ на нашемъ Юго Западѣ того же, что видимъ въ Галиціи?

* * «Церковный Вѣстникъ» въ передовой статьѣ послѣдняго номера, привѣтствуя возвращеніе царской семьи въ Петербургъ, предаётся нерадостнымъ разсужденіямъ о свойствахъ послѣдняго. Онъ совѣтуетъ сѣверной столицѣ поучиться у Москвы, напиться ея духомъ и совлечь съ себя ветхаго казеннаго чело-вѣка, дѣйствующаго не подъ вліяніемъ внутренней живой силы, а по старой разъ заведенной рутинѣ. «Пожелаемъ, говорить почтенный органъ духовенства, новой столицѣ, да будетъ она отнынѣ вѣрною столицей своихъ Помазанниковъ, чуждо всякаго шатанія въ умахъ и сердцахъ ея многочисленнаго населенія и увлеченія западнымъ вѣтромъ ученія. Да соперничаетъ она отнынѣ съ Москвою въ благородномъ чувствѣ искренней преданности верховной, Богомъ вѣчанной власти, православною вѣры и чисто русскимъ интересамъ. Пусть она, отложивъ всякую гордость поучится у Москвы многому, чему слѣдуетъ поучиться. Не говоря уже о религіозномъ и патріотическомъ настроеніи нашей сѣверной столицы, слѣдуетъ поучиться многому у ея старшей южной сестры, хоть бы напимѣрь тому, какъ сочетать патріотическое одушевленіе съ идеею порядка, чѣмъ такъ выгодно отъѣнила себя древняя столица отъ сѣверной въ эти именно дни коронаціонныхъ торжествъ... Да и въ эти ли только дни? Какъ не присоединиться всею душою къ этимъ прекраснымъ словамъ и не пожелать Петербургу того духовнаго сокровища нетлѣнныхъ заветовъ старины, которымъ славна Москва, а Москвѣ сохранить свое сокровище на вѣки!

* * * Говоря о новомъ положеніи, изданномъ на дняхъ для раскольниковъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ» воспѣваетъ свободу и плачетъ о быломъ гнетѣ. Измѣненіе старыхъ законовъ, газета называетъ «первымъ шагомъ въ рѣшеніи вопроса о раскольникахъ» и ждётъ, невидимо, съ восторгомъ и съ «несомнѣнною» надеждой, «что на этомъ дѣло не остановится»... Остановится или нѣтъ—это вопросъ не подлежащій нашему разсужденію, но любопытно было бы знать, чего хочется «Вѣстнику», какіе надежды питаетъ онъ? Вѣроятно, очень богатая милостями. Читая про надежды мы не удумѣвали, тѣмъ болѣе, что по вѣрнымъ слухамъ раскольники очень довольны дарованными имъ льготами, за исключеніемъ, впрочемъ, поповцевъ, которые желали бы признанія ихъ духовной іерархіи правительствомъ... Не подобное ли желаніе входитъ ужъ и въ «несомнѣнную» надежду «Вѣстника», какое столько лѣтъ лелѣли поповцы?... Впрочемъ, есть, конечно, и другія желанія,—такъ думаемъ *несомнѣнно* то, что скопцы были бы не прочь получить разрѣшеніе на паспорта для отлучки въ другія губерніи

наравнѣ съ другими сектами, получившими это разрѣшеніе, старообрядцы были бы рады открыть свои скиты, завести тысяче-пудовые колокола и т. д.

* * * Корреспондентъ «Figaro» Вольфъ, присутствовавшій на коронаціи и имѣвшій случай познакомиться со всѣми выдающимися государственными дѣятелями Россіи передаетъ въ своей газетѣ очень знаменательный и любопытный разговоръ свой съ извѣстнымъ генераломъ Треповымъ. Этотъ разговоръ прекрасно характеризуетъ энергичную и глубоко-патріотичную личность генерала, равно какъ и его дѣятельность въ послѣдніе хаотическіе годы прошлаго царствованія. Вотъ одинъ эпизодъ предшествовавшій несчастному 1-му марту. «1-е марта послѣ обѣдни, передаетъ «Гражданинъ» со словъ Фигаро, генералъ Треповъ былъ въ числѣ другихъ за завтракомъ у покойнаго государя. Государь съ улыбкою ему сказалъ: «Ну, что, Треповъ, ты видишь, что Лорисъ былъ правъ, Петербургъ совѣмъ спокоенъ!»—«Дай Богъ, отвѣчалъ Треповъ государю, вашему величеству быть правымъ, но я далеко не раздѣляю эту увѣренность».—Государь усмѣхнулся... а черезъ часъ совершилось ужасное событіе»...

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

Еще четыре дня и будетъ ровно годъ уже, какъ отошелъ отъ насъ въ Цѣдра отчи любвеобильный отецъ и мудрый учитель нашъ—великій Макарій. Поэтому если когда, то особенно нынѣ прилично воспроизвести въ своей памяти его дивно-величавый образъ, чтобы достойно почтить незабвенное имя его...

Но нужно ли и можно ли это?

Нужно ли воспроизводить намъ въ своей памяти образъ его? Развѣ этотъ, невольнo восторгающій горѣ, дивный образъ приснопамятнаго отца и учителя нашего не преднесется предъ нами—живо до наглядности? мы какъ будто видимъ еще прекрасное лицо его, сіявшее ангельскою добротою,—его высокое чело, обрамленное сѣдинами мудрости; мы какъ будто слышимъ еще нѣжный голосъ его, и уроки мудрости, изрекашіеся имъ въ дивной простотѣ, развѣ забыли мы? Едва прошелъ мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ сладость читали начертанный рукою его двѣнадцатый томъ его знаменитой *Исторіи Русской церкви*. Томъ этотъ изданъ ровно черезъ годъ послѣ появленія въ свѣтъ предшествовавшего ему XI тома, течъ въ точъ, какъ бывало при жизни его, съ такою же, какъ и прежде, аккуратностію и даже изяществомъ внѣшняго вида. Къ этому тому приложены кромѣ того портретъ и факсимиле почившаго владыки, какъ будто нарочно для того, чтобы живѣе воспроизводился въ памяти читателей и чтителей почившаго внѣшній образъ его. Но еще съ большею рельефностію возставалъ предъ нами при чтеніи этого тома исторія Русской церкви духовный образъ творца ея. Томъ этотъ, весь посвященный исторіи патріарха Никона, отъ времени избранія и поставленія его на патріаршество до осужденія его на московскомъ соборѣ 1667 г. и посвященія новаго патріарха Іоасафа, отличается тѣми же неподражаемыми достоинствами, какими отличались и предыдущіе томы приснопамятнаго труженика науки, только еще въ большей степени. Богатство разнообразія и повизва содержанія поражаютъ читателя при

бѣглою обзорѣ книги: не много найдется въ этомъ объемистомъ томѣ (726 стр.) страницъ неиспечренныхъ ссылками на подлинныя историческія матеріалы, хранящіяся въ разныхъ бібліотекахъ и архивахъ не только русскіе, а и иностранныя, такъ что дивиться приходится, когда занятый дѣлами высшаго церковнаго управленія, нашъ мужъ духовной науки, успѣлъ въ годъ не только перечитать все это, а и усвоить, переработать умомъ своимъ въ одну дивную и величественную картину. И что это за картина? Какая широта и глубина воззрѣній и сужденій почившаго о дѣяніяхъ и лицахъ этой великой и въ тоже время темной и потому доселѣ спорной никоновской эпохи свѣтитъ въ его выводахъ, напр. о достоинствѣ и значеніи исправленія книгъ Никономъ, о происхожденіи и значеніи раскола старообрядчества, о судѣ надъ патріархомъ Никономъ! Поистинѣ они должны имѣть руководственное значеніе въ рѣшеніи современныхъ намъ вопросовъ нашей церковно-общественной жизни. Какія мѣткія характеристики главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой эпохи! Видно, что авторъ ихъ умѣлъ проникать въ самую суть дѣла, имѣлъ здравый и чистый смыслъ не поблекшій и не измельчавшій отъ времени, а какъ будто на оборотъ еще болѣе взоспирившійся и просвѣтлѣвшій. Жаромъ юношеской идеальной свѣжести вѣетъ отъ нихъ. И это рѣдко встрѣчающіяся у заматарѣлыхъ труженниковъ науки достоинства ума почившаго проглядываютъ всюду—не только въ мысляхъ, а и въ формѣ содержанія. Художественная чистота языка автора въ мѣру украшеннаго выраженіями лѣтописей и подлинныхъ историческихъ документовъ, наглядная живость и простота описаній и повѣствованій его доходятъ до эпической поэтичности. Во всемъ видна душа незабвеннаго творца этой исторіи, чуждая современнаго житейскаго практицизма и полная идеальныхъ помысловъ, безстрастныхъ думъ и возвышеннѣйшихъ чувствъ. Какое напр. безстрастное спокойствіе, чуждое полемическаго задора честолюбцевъ и даже любовно-умиряющая деликатность просвѣчиваютъ въ самыхъ опроверженіяхъ взглядовъ противоположныхъ взглядамъ почившаго, взглядовъ завѣдомо не основательныхъ и даже нелѣпныхъ.

Да, предъ нами живъ и благодаря безсмертнымъ твореніямъ приснопамятнаго отца и учителя нашего, какъ нерукотворенному и вполнѣ художественному памятнику его, вѣчно будетъ живъ дивно-величавой образъ почившаго, отцами нашими въ плачевныхъ пѣсняхъ воспѣтый при гробѣ его. Нужно ли, повторяемъ, въ подробностяхъ воспроизводить намъ этотъ образъ, живой для насъ изъ твореній почившаго?

Приди, прочти и увидишь, приди, читатель памяти почившаго владыки нашего (а кто же изъ здраво и честно мыслящихъ посмѣетъ не быть его читателемъ?), къ воздвигнутому имъ самимъ въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ памятнику его, прочти его надписи и взгляди попристальнѣе въ штрихи картинъ его и ты увидишь этотъ образъ во всей его идеальной красотѣ, увидишь таковой образъ, какого не напишетъ тебѣ ни одинъ самый искусный слагатель гимновъ; потому что то увидишь образъ, вылившійся прямо изъ души первообраза его. Нѣтъ, ты не умомъ только своихъ увидишь этотъ образъ, а и сердцемъ почувешь, почувствуешь душой своей...

И, о если бы этотъ призывъ нашъ нашелъ себѣ откликъ въ душахъ, ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи, призванныхъ и призываемыхъ къ этой ревности! Тогда, съ увѣренностію говоримъ, чествованіе памяти почившаго, къ чему призываетъ насъ св. церковь въ годъ кончины его, не оста-

лось бы одними словами, лишенными смысла и жизни, а перешло бы и въ дѣло, и въ самую жизнь.

Не о подражаніи геніальнымъ качествамъ ума почившаго, давшаго намъ цѣлую бібліотеку своихъ учительныхъ твореній, мы ведемъ рѣчь эту, а о сочувствіи и любви къ нему не словомъ, и языкомъ, а дѣломъ и истиною. Творенія почившаго пристекали изъ любви къ истинѣ, а плодомъ своимъ имѣли любовь къ ближнимъ, къ *малымъ симъ, жаждущимъ этой истины*. Откликнемся же на эту беззавѣтную любовь почившаго къ *малымъ симъ, жаждущимъ истины*, такую же дѣятельною и истинною любовью къ нимъ. Пособимъ каждый по мѣрѣ своихъ силъ и возможности хоть одному изъ малыхъ сихъ безпрепятственно идти по этому тернистому пути къ истинѣ. Это будетъ чествованіе памяти почившаго, вполнѣ достойное великаго имени его; этимъ мы всего лучше увѣковѣчимъ дивный образъ почившаго.

Мы говоримъ о стипендіи имени покойнаго владыки въ одной изъ нашихъ духовныхъ семинарій, о благѣ которыхъ такъ радѣлъ почившій. Въ прошедшемъ еще году, по примѣру харьковцевъ, мы говорили объ этой стипендіи. Въ Харьковѣ доселѣ собрано на стипендію Маварія въ тамошней семинаріи болѣе 1000 руб. а у насъ еще только 50 р. прислано на это дѣло въ редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей. Неужели не будетъ больше?!

Отъ Ред. 3-го мая отъ преподавателя Моск. Дух. Сем. П. И. Соловьева прислано на стипендію М. М. 15 руб. .

ГОЛОСЪ СЪ ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ.

(По случаю торжественнаго въѣзда Государя въ Москву),

Въ то время, какъ Москва полна радости и праздничнаго шума, намъ жителямъ окраинъ, хотя бы и наиболѣе къ Москвѣ близкимъ, остается только завидовать и съ нетерпѣніемъ ожидать новостей. Правда и у насъ замѣтно праздничное настроеніе, но оно какъ-то прячется, ликуетъ какъ то украдкой, какъ бы стыдась окружающаго равнодушія....., да что равнодушія, мало равнодушія.... У васъ въ Москвѣ пиръ горой, а у насъ невеселыя думы.... Читалъ я описанія прекрасной церемоніи въѣзда и блестящей и одушевленной проявленіями народнаго энтузіазма и что же вы думаете, куда перенеслась моя безпокойная мысль? Вы скажете: въ Москву и скажете на половину вѣрно. Да, въ Москву, но въ какую Москву; не въ ту, какая васъ окружаетъ, гордясь своими домами, лавками, разукрашенными храмами, чистенькими башенками—а въ ту старинную полуразрушенную, полусожженную Москву, каковой она являлась въ началѣ XVII столѣтія. Разныя отдѣльныя мысли сбѣгаются въ умѣ, мелкія и важныя историческія черты поднимаются въ памяти и вотъ передъ моими глазами проходитъ другой царскій въѣздъ въ древнюю столицу. Это Михаилъ Федоровичъ идетъ на царство изъ Пнатъевскаго монастыря, чтобы устроить миръ въ родной землѣ, и наказать домашнихъ «воровъ» и крамольниковъ и однокровныхъ, но иновѣрныхъ недруговъ... Время было страшно тяжелое: страна только что перенесла историческій ударъ и изнемогала во внутренней и виѣшней слабости—еще недавно не было и луча надежды, сердце ея терзали враги, ни войска, ни денегъ не было—приближался кризисъ, переломъ болѣзни; судьба исторіи, казалось, испытывала накопленную вѣками силу Россіи.... И рѣшеніе исторіи объявилось міру: Россія вынесла испытаніе, но не тѣломъ, а душою. Сосудъ

разбился подъ страшными ударами врага, но только сосудъ, а его содержаніе, содержимое имъ сокровище духа, расплескавшись по всей землѣ нашло для себя новый сосудъ, творчески созданный имъ по образцу стараго. Тоже самодержавіе, тоже единеніе въ мысляхъ царя и народа возстали въ обновленномъ и упроченномъ видѣ подъ творческой эгидой Православія. Кто же были враги, подъ чьими заносчивыми и остервенѣлыми натисками распался строй старой Руси, кто долженъ былъ въ бѣшенствѣ склонить наконецъ знамя насилій? То были поляки, фанатичные воспитанники папства, злые раскольники славянскаго племени... Ихъ единокровною и братскою рукою только что обогрета была Россія изъ конца въ конецъ, ихъ копытами были истоптаны хлѣба, ихъ костры пожгли города и села, ихъ изуверство осквернило Божьи храмы—и кровь и костры и варварство смѣшивалось съ буйствомъ вина и разгула... Въ морѣ слезъ тонула тогда Россія, но предстательство св. угодниковъ Московскихъ спасло ее отъ гибели и утѣшило и вылило въ еще болѣе крѣпкій и еще менѣе сокрушимый государственный строй. Тогда началась новая династія государей на Русскомъ престолѣ, и родоначальники ея торжественно при кликахъ радости вступали въ Москву, чтобы сѣсть на царствѣ, успокоить его и освободить отъ поляковъ. Вотъ этотъ то въездъ и промелькнулъ передъ моими глазами, когда я читалъ о недавнемъ торжественномъ въездѣ, свидѣтелемъ котораго вы вѣроятно были, братъ Москвичъ! Трудно отвязаться бываетъ иногда отъ иныхъ мыслей, трудно порвать ихъ не то случайное не то органическое сѣяніе—такъ и въ настоящемъ случаѣ. Два въезда были передъ моими глазами и злостное понятіе Польши само собой напрашивалось на соединеніе съ ними. Мысль работала дальше, входила въ новыя соединенія и, расширяясь приглядывалась къ окружающему, ловя сходныя черты. Невольно зародился вопросъ, неподобное ли смутному времени пережили мы недавно и не за силою ли свыше идетъ новый государь въ Москву, за силою потребной для умиротворенія добрыхъ и для обузданія злыхъ. Не мы, а Богъ знаетъ это, но видимые признаки поражаютъ сходствомъ. Чуть не три вѣка прошли съ смутнаго времени и видимыя, вишія условія и положенія сильно измѣнились: самостоятельной Польши нѣтъ, и всѣ сосѣди ея выросли, окрѣпли, расширились: но это перемѣна вишнихъ условій—внутреннее же зерно, историческая идея, оставшись тѣмъ же чѣмъ была и прежде, видоизмѣнилась лишь въ формѣ. Падшая Польша частью своей вошла въ кругъ Русской державы, но ея окатоличенная ненависть къ православію и русскому не только не погасла, но сдвленная, горитъ усиленнымъ, грознымъ пламенемъ. Опасность грозитъ еще большая и потому, что прежде вражда рубила съ плеча, разливалась въ безумной похвальбѣ и срежетала зубами, сверкала мечемъ, исторгала проклятія; теперь же изгибается въ лесты, отравляетъ улыбками и похвалами, душитъ въ объятіяхъ дружбы. И чѣмъ дальше, тѣмъ становится сдержаннѣй, систематичнѣй, пріятнѣй на взглядъ и лукавѣй, отвратительнѣй въ тихомолку. Польская видимая дружба, какъ зараза хочетъ ворваться во всѣ сферы Русской жизни, все взять въ свои руки и развратить и растлить до конца: испортить всякое доброе начинаніе, устранить людей преданныхъ народному дѣлу отъ всякаго на него вліянія, внести раздоры между сословіями, извратить понятія помощью ли частныхъ внушеній, помощью ли печатнаго слова и въ этихъ извращенныхъ понятіяхъ воспитать молодежь обоюга пола—вотъ отвратительная задача, которая поставлена поляками и постепенно приводится ими въ

исполненіе—средствами вполне легальными: частными бесѣдами, школою, печатью, общественною дѣятельностью.... Недавно напечатанная въ «Руси», и вамъ, вѣроятно, уже известная польская программа противодѣйствія Русскому правительству *законными средствами* вполне подтверждаетъ мои наблюденія. Какой же основной принципъ положенъ Польшею въ ея новомъ проэктѣ борьбы съ Россіей? Прежній принципъ былъ—завоеваніе Россіи въ рабство вишнейою силою, помощью войска, новый принципъ—разрушеніе не вишнейою строя русской земли, который уже былъ разъ разбитъ, но возродился изнутри духа съ новою силою, а растлѣніе самаго духа, осмѣяніе заветовъ старины и подрывъ довѣрія къ православной вѣрѣ. Отсюда толки современности—о необходимости конституціи и обветшалости старыхъ религиозныхъ формъ.... Надо замѣтить еще и то, что подобное направленіе ударовъ прямо противъ вѣры русскаго народа—особенно на руку фанатичному папству—исконная политика котораго по отношенію къ Руси всецѣло была направлена именно къ этой цѣли. Такова отрицательная, разрушительная работа Польши, многими патриотами нашими чуемая, но явно незамѣтная; но кромѣ нея Польша ведетъ положительную работу самосозданія. Историческій опытъ научилъ ее, что безъ средняго и низшаго класса невозможно прочно устроить какое бы то ни было государство и вотъ въ чаяніи устройства будущей Польши—владычицы, Польша современная скрытая и неявная устремилась на собраніе недостающихъ классовъ. Сѣверозападный край и народъ Бѣлорусскій оказалась прекраснымъ матеріаломъ для ополченія и окатоличенія или для того и другаго вмѣстѣ и какъ показываютъ наблюденія и постоянныя жалобы православныхъ—работа ведется дружно и чрезвычайно успѣшно: одинъ за другимъ вырастаютъ у Польши новые члены, примыкаютъ новыя селы, слышнѣй и слышнѣй звучитъ польская рѣчь.....

Какъ же не ужаснуться настоящему положенію Россіи, кишущей поляками, какъ не сравнить съ нимъ смутное время! Какъ не пожелать отъ всей души, чтобы и Государь, только что вступившій въ свою древнюю столицу руководился тѣми же святыми стремленіями—успокоить свою страну и очистить ее отъ взошедшихъ тамъ и сямъ плевелъ, какими былъ полнъ родоначальникъ ея царственнаго рода.... Какъ не пожелать и того, чтобы всѣ русскіе люди сплотились около благочестиваго Царя и крѣпкими братскими узами соединили его съ народомъ, вторили его начинаніямъ и проводили жизнь свою исполненные того же духа. Какъ не пожелать каждому русскому осторожности въ усвоеніи чужихъ идей, стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ и презрѣніи ко всякаго рода лесты, низкопоклонству и др. польскимъ новѣйшимъ свойствамъ....

Быть можетъ вамъ покажутся странными и даже оскорбляющими праздничное настроеніе—мои опасенія—но это еще недостаточная причина для того, чтобы ихъ не высказывать. Если опасенія мои—неосновательны—то повѣрьте что всѣхъ больше буду радъ этому я самъ.

Р. И-скій.

КЪ СВѢДѢНІЮ ЗАПЯТАТЫХЪ СВАЩЕННИКОВЪ.

Заштатные вдовы священники симъ приглашаются поступить въ Куманинскую богадѣльню при мѣщанскихъ училищахъ, съ тѣмъ чтобы по временамъ совершать Богослуженіе въ мѣстной церкви, а главное исправлять требы по богадѣльнѣ. Для нихъ въ богадѣльнѣ имѣется приличное помѣщеніе

съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; будетъ продовольствіе пищею, чаемъ и сахаромъ, готовое бѣлье, одежда и обувь и сверхъ того, по мѣрѣ трудовъ, денежное вознагражденіе.

Пожертвованія, поступившія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1882 годъ.

Никола Берсеновской 8 р. 20 к., Никологудутвинской 14 р. 50 к., Николаевской въ Толмачахъ 91 р. 30 к., Петропавловской на Якиманкѣ 10 р., Покровской на малой Ордынкѣ 7 р. 30 к., Ризположенской близъ Донскаго монаст. 21 р. 75 к. и Спасской въ Наливкахъ 9 р. 15 к. Черезъ благочин. Срѣтенскаго сорока, Троицкой на Ливкахъ ц. протоіерея Павла Іоаннов. Соколова 276 р. 79 к. собранн. за 1881 г. въ кружки. Отъ 24 церквей его вѣдомства. Изъ Тверской духовной консисторіи кружечн. сбор. на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за вычет. 3 р. 94 к., употребляемыхъ на пересылку по почтѣ 945 р. 91 к. Изъ той же консисторіи собранн. въ пользу Японской миссіи, за вычетомъ изъ нихъ 18 к. на пересылку по почтѣ 21 р. 62 к. Черезъ благочин. г. Серпухова, Богоявленской ц. свѣщ. Василія Розонова, собранн. въ недѣлю православія въ кладбищенской Всѣхсвятской ц. 2 р. Отъ протоіерея Кладразнаго Архангельскаго собора Алексія Іоаннов. Соколова сборъ по произнесеніи поученія въ недѣлю православія 8 р. 17 к. Черезъ благочин. Срѣтенскаго сорока, Троицкаго на Грязяхъ протоіерея Александра Кириллов. Соколова 353 р. 20 к., собранн. въ церквахъ его вѣдомства въ недѣлю православія. Отъ свѣщ. Моск. Григоріе-Богословской ц. Михаила Іоаннов. Тропаревскаго собр. по подписному листу 1881 г. 24 р. Изъ Боголюбской часовни поступившіе съ 16 по 28 февраля: а) за продан. свѣчи крестикн съ ленточками и пузырьки масла 257 р. 50 к. б) молебни. 92 р. 75 к., и в) за весь мѣсяць февраль изъ кружки находящейся въ наружной стѣнѣ подъ иконою 20 р. 25 к., всего 370 р. 50 к. Отъ свѣщ. Моск. Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ ц. Василія Гаврилов. Серапіонскаго: а) по подписному листу за 1881 г. 38 р. и б) собранн. въ недѣлю православія 8 р. 40 к., всего 46 р. 40 к. Изъ Олонецкой духов. консисторіи кружечнаго сбор. за 1881 г. 90 р. 64 к. Изъ той же консисторіи сборъ отъ церквей Олонецкой епархіи за 1881 г. на Японскую миссію 7 р. 99 к. Отъ благочинн. г. Рузы, протоіерея Александра Іоаннов. Вишнякова 44 р. собранн. по подписн. листамъ 1881 г. въ церквахъ его вѣдомства: Борисоглѣбской 2 р., Дмитріевской 33 к., Покровской 9 р. 45 к., Казанской с. Брынькова 3 р., и Соборной Рузской Воскресенской ц. 29 р. 22 к. Черезъ благочин. г. Верей, старшаго соборнаго свѣщ. Василія Васильев. Владимірскаго 23 р. 18 к., собранн. по подписнымъ листамъ отъ церквей его вѣдомства: Троицкой 1 р. 20 к., Цареконстантиновской 4 р., Ильинской 1 р. 50 к., Богоявленскій 2 р. 55 к., Входо-Іерусалимской 50 к., с. Загряжскаго 50 к., с. Богородскаго 7 р. 13 к., Верейскаго собора 4 р. 25 к. и Верейскаго 1 р. 55 к. Черезъ благочиннаго г. Коломны, Архангельскаго свѣщ. Теодора Іоанно Розова при подписныхъ лист. 1881 г., за вычетомъ 60 к., пересылочныхъ, 104 р. 26 к., отъ церквей: Михаило-Архангельской 20 р. 93 к., Іоанно-Богословской 3 р. 18 к., Богоявленской 4 р., Борисоглѣбской 1 р. 74 к., Вознесенской 5 р. 70 к., Воскресенской въ крѣпости ц. 5 р. 10 к., Воскресенской на посадѣ 2 р. 55 к., Крестовоздвиженской 1 р. 56 к., Никитской 4 р. 30 к., Николаевской въ крѣпости 3 р. 23 к., Петропавловской 1 р. 20 к., Покровской 2 р. 40 к., Предтечевской 2 р. 15 к., Спасопреображенской 4 р. 46 к., Троицкой 9 р. 51 к., Христорожественской 6 р. 55 к., Успенской Брусенскаго дѣв. монаст. 24 р. 5 к. и Ильинской с. Сандрей 2 р. 25 к. Отъ свѣщ. Джелалъ Оглинской мѣстной военной церкви Іоанна Ремизова круж. сбора 1881 г. 1 р. Черезъ протоіерея, Троицкой на Листахъ ц. Павла Іоаннов. Соколова 3 р. на Японскую мис-

сію отъ Моск. мѣщ. Михаила Михайлов. Березина. Отъ свѣщ. Замоскворѣц. сорока, Георгіевской, въ Яидовѣ, ц. Алексія Бѣлокурова 6 р. 20 к., собраннныя въ недѣлю православія. Изъ С.-Петербургской дух. консисторіи кружеч. сбор. за исключеніемъ 4 р. 3 к. пересылочныхъ 978 р. 59 к. Отъ Настоятел. Шушинской крѣпост. воени. церкви свѣщ. В. Гречко кружеч. сбора за 1881 г. 2 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

«Московское Филаретовское епархіальное женское училище. Историческое изложеніе его судьбы въ пятидесятилѣтній періодъ 1832—1882 гг.». Съ портретомъ митрополита Филарета. Книгу эту можно покупать въ зданіи Филаретовскаго училища и въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова. Цѣна книги 75 коп., покупающіе въ училищѣ платятъ 60 коп. Сборъ съ этой книги назначается весь въ пользу училища.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ УѢЗДНОЙ УПРАВЫ:

Московская уѣздная Земская управа имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ имѣющихъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, что, съ разрѣшенія г. министра Внутреннихъ дѣлъ избирательные сѣзды для выбора, гласныхъ на трехлѣтіе 1883—1886 г. по московскому уѣзду, имѣютъ быть открыты въ г. Москвѣ. въ помѣщеніи Управы (Смоленскій бульваръ, домъ кн. Волконскаго).

- 1) Сѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ для избранія уполномоченныхъ 2 Іюня, въ 11 часовъ утра.
- 2) Сѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ для выбора гласныхъ 9 Іюня, въ 11 часовъ утра.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДЛѢЛОКЪ.

ПОКОДАВЪ РЕДАКЦІИ

Д. Д. ШТУММЕРЪ

Использованный переплетъ, домъ Шигаева.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХЛАДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

При семъ прилагается № 14-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Цензоръ